

Чжун Лин оказался запертым Шэнь Цзуном.

Из-за внезапного происшествия он был напуган и расстроен, и не обратил внимания на слова, сказанные Шэнь Цзуном в тот день.

На третий день заточения он в деталях вспомнил. Шэнь Цзун не обещал, что обязательно поможет ему разобраться в этом деле, он сказал только: «Предоставь это мне». Прошло три дня, а Шэнь Цзун так и не вернулся, а система обороны дома была такова, что он не мог сделать ни шагу, и не было возможности сбежать.

Чувство безысходности почти довело Чжун Лина до нервного срыва. Он не мог спать ни днём, ни ночью, и мог только ждать в этом огромном пространстве.

Пока однажды запертая дверь внезапно не открылась. Его осмотрел статный, бодрый старик. Он поднял руку, и Чжун Лина увели подчинённые, следовавшие за стариком.

— Кто вы? Где Шэнь Цзун?

Старый генерал Шэнь покачал головой:

— Из-за тебя он полез выяснять кое-какие вещи. Если бы я вовремя не вмешался, неприятности, которые всплыли бы, были бы куда серьёзнее.

Чжун Лин спросил:

— Где Шэнь Цзун?

Ему не пришлось долго ждать. Чжун Лин увидел Шэнь Цзуна в доме семьи Шэнь. Они вдвоём были заперты в плену этого старика. Весь особняк охранялся строго. Статус старого генерала Шэня был неоспорим. Тому, кто хотел его навестить, приходилось проверять, достаточно ли у него высокий статус. Кроме того, старый имбирь острее. Хотя генерал был уже в преклонном возрасте, его методы не ослабели, а, наоборот, стали более изощрёнными. В решении некоторых вопросов он был гораздо более благоразумен, чем безрассудный Шэнь Цзун.

Шэнь Цзун был словно только что выпущенный тигр, который не знал, как втягивать когти. В целом, он был слишком молод и нуждался в закалке.

Намерение старого генерала отправить его в армию стало ещё более твёрдым, и Чжун Лин казался ему всё более бельмом на глазу. Он считал, что ненужные вещи не должны становиться камнем преткновения для Шэнь Цзуна.

Чжун Лин был проницателен и почувствовал недовольство старого генерала. Он опустил глаза,

демонстрируя абсолютное повиновение.

Сейчас было не время для упрямства. Он нуждался в помощи Шэнь Цзуна, и на территории семьи Шэнь он должен был делать то, что им нравилось.

Шэнь Цзун сначала проводил старого генерала наверх. Рядом с Чжун Лином никого не было, но он не осмеливался пошевелиться. Спустя мгновение Шэнь Цзун спустился. Выражение его лица было не таким благодушным, как раньше.

Он подумал, что Шэнь Цзун, должно быть, поссорился со стариком, но конфликт между дедом и внуком его не касался.

Чжун Лин спросил:

— Что ты выяснил насчёт дел моей семьи?

Шэнь Цзун раздражённо посмотрел на него:

— Не спрашивай больше. Просто седи здесь смирно.

Чжун Лин подошёл к Шэнь Цзуну, преградив ему путь, и спокойно посмотрел на него:

— Ты обещал помочь мне разобраться. А теперь о моих родителях нет ни слуху, ни духу. — Он запнулся, и впервые проявил нотку уязвимости. — Я действительно не могу найти никого, кто мог бы мне помочь. Шэнь Цзун, я умоляю тебя, я просто хочу найти, где они.

Чжун Лин говорил сбивчиво:

— Я не знаю, живы они или мертвы. Я спрашивал людей из лаборатории, но они давали уклончивые ответы.

Он взмолился:

— Кто-то сказал, что они умерли. Я не верю. Чтобы убедиться в смерти, нужно увидеть тело, а если они живы, то найти их. У тебя есть способ помочь мне продолжить поиски, верно?

Шэнь Цзун убрал руку Чжун Лина:

— Чжун Лин, послушай меня. Сначала оставайся в моём доме и позаботься о своём здоровье.

Чжун Лин широко раскрыл глаза. Родинка-слезинка под его глазом постепенно стала более яркой.

— Ты такой же, как и они, ничего не говоришь?

Старый генерал крикнул. Шэнь Цзун раздражённо прорычал в ответ «Я понял!», а затем, не дав Чжун Лину опомниться, поднял его на руки и отнёс в подготовленную спальню.

Чжун Лин отчаянно сопротивлялся. Шэнь Цзун с помощью боевого приёма подавил его сопротивление, строго предупредил его взглядом и заткнул рот поцелуем.

— Ты сумасшедший! — Чжун Лин разозлился. В его глазах и бровях появилось живое выражение. Хотя он был зол, это выражение было куда более привлекательным, чем его обычное равнодушие.

Шэнь Цзун с маниакальным упорством обожал каждое изменение в его лице:

— Чжун Лин, ты действительно...

Настойчивый, жадный поцелуй был встречен сильным укусом Чжун Лина. Он с силой вцепился в губу Шэнь Цзуна. Зубы содрали кожу до крови, но он не отпустил.

В уголках глаз появилась влага. Было неясно, это был пот или слёзы.

Непредсказуемое выражение лица Шэнь Цзуна вернулось к спокойствию. Он небрежно стёр влагу с уголков глаз Чжун Лина:

— Ненавидишь меня?

— Даже если ненавидишь, ты можешь остаться только в доме Шэнь. Другого выбора нет.

Дыхание Чжун Лина было слабым и прерывистым:

— Если ты не хочешь мне помочь, выпусти меня. Я сам найду способ.

Шэнь Цзун покачал головой:

— Раз ты попросил меня о помощи, у тебя нет выбора, кроме как слушать меня.

Чжун Лин от злости расхохотался:

— Что за извращённая логика? Ты не выполнил своего обещания, а теперь шантажируешь меня, запирая в своём доме. Это просто грабительская логика!

Шэнь Цзун кивнул:

— Если ты считаешь меня грабителем, значит, я им буду. Не говори, что я тебя не предупреждал. Здесь строгая охрана. Посторонние не войдут, а ты не выйдешь. В общем, сиди смиренно. Моему деду ты не нравишься, поэтому будь послушным.

Чжун Лин отвернулся. Его дыхание было учащённым.

Шэнь Цзун сказал: — У меня есть дела. Ты отдыхай в комнате. Когда потеплеет, можешь пойти прогуляться в сад.

Шэнь Цзун очертил для Чжун Лина границу. Он мог оставаться только внутри этого круга и не мог сделать ни шагу за его пределы. Иногда Чжун Лин чувствовал себя питомцем. Вся вилла, кроме охранников и дворецкого на кухне, принадлежала только старому генералу.

Старый генерал Шэнь не любил Чжун Лина. Время, которое они проводили вместе, ограничивалось получасом во время каждого приёма пищи. Старый генерал даже не поднимал глаз. Чжун Лин отодвинул приборы, не притронувшись к еде.

— Старый генерал, я знаю, что вы меня не уважаете.

Веко старого генерала дёрнулось. Чжун Лин понял, что он слышал его, и спокойно продолжил:

— Почему бы вам не отпустить меня? Шэнь Цзун идёт по пути, который вы для него проложили. Не говоря уже о проблемах в моей семье, моя семья — довольно обычная, я не могу соответствовать Шэнь Цзуну. Так что отпустите меня. Я обещаю, что он никогда меня не найдёт.

Старый генерал наконец поднял глаза:

— Ты, парень, благоразумен. Я, старик, ценю умных и самостоятельных людей.

— Но ты всё ещё слишком молод.

Старый генерал Шэнь повернулся, чтобы заварить чай в чайной комнате. Он явно не воспринял слова Чжун Лина всерьёз. Его отношение говорило о том, что он не собирается его отпускать.

Было бы странно, если бы старый генерал отпустил его. Шэнь Цзун был таким высокомерным, и никто не ожидал, что Чжун Лин станет для него чем-то большим, чем игрушкой. Старый генерал был проницателен. Он решил оставить Чжун Лина в качестве слабого места Шэнь Цзуна. Кроме того, из-за того, что семья Чжун оказалась в беде, у Шэнь Цзуна не было выбора, кроме как сохранить ему жизнь.

Какой бы большой ни была семья Шэнь, её авторитет по-прежнему принадлежал старшему поколению. Накопленные за десятилетия престиж и репутация. Молодое поколение не имело права даже смотреть на это в глазах старших.

Вот почему Шэнь Цзун не мог расследовать это дело и не мог вмешаться. Ему было трудно даже защитить Чжун Лина. Старый генерал, пользуясь случаем, взял Чжун Лина под контроль, чтобы заставить своего непослушного внука слушаться.

Шэнь Цзуна отправили в армию. Эту новость Чжун Лину сообщил сам старый генерал.

— Когда он вернётся?

Чжун Лин сменил вопрос:

— Как долго вы собираетесь меня держать здесь?

Справиться со старым генералом было сложнее, чем с Шэнь Цзуном. Он был грозен без злости. Было практически невозможно заставить старого генерала заговорить первым.

Чжун Лин считал дни в доме семьи Шэнь. Его тревога постепенно оцепенела. Незаметно пришло жаркое лето. Каждое утро он вовремя ждал у двери старого генерала, и первое, что он говорил, увидев его: — Как долго вы собираетесь меня держать здесь?

За пределами этого особняка свобода Чжун Лина была ограничена. Даже чтобы пойти в сад, он должен был доложить старому генералу, и только после этого мог гулять полчаса в сопровождении.

В остальное время Чжун Лин по большей части оставался в спальне. Он никого не видел. Слугам в доме не разрешалось разговаривать с ним без разрешения старого генерала. Мышление Чжун Лина постепенно застопорилось, и время, отведённое на размышления, также сократилось. Он стал вялым.

Он не спал по ночам. Когда Шэнь Цзун вернулся и увидел его, он был потрясён его измождённым видом.

Чжун Лин не мигая повторил:

— Выпусти меня.

Старый генерал Шэнь поднялся наверх, оставив Шэнь Цзуна. Никто не мешал. Шэнь Цзун взял за руку оцепенелого Чжун Лина и повёл его обратно в комнату.

— Почему ты так похудел? — Шэнь Цзун только обнял Чжун Лина и сразу понял, насколько уменьшились его размеры.

Он был отправлен стариком в армию, но продолжал вести жизнь плейбоя.

Чжун Лин словно разучился говорить:

— Когда ты отпустишь меня?

Шэнь Цзун покачал головой:

— Нельзя. Будь послушным.

Чжун Лин издал пронзительный звук:

— Что с моими родителями?!

Он узнал стоявшего перед ним человека как Шэнь Цзуна и сразу же схватил его за руку:

— Значит, они умерли. Верно?

<http://bllate.org/book/4/144>